

УДК 630*(09)

Д.В. Трубин

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ «ЛЕСНОГО ЖУРНАЛА» И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Приведен исторический анализ формирования научного наследия «Лесного журнала» и оценка его роли в развитии лесного комплекса. Отслеживаются примеры длительного развития научных идей от момента рождения и до внедрения в практику. Обосновывается необходимость системного изучения, структуризации и адаптации научного наследия «Лесного журнала» к современным условиям научных исследований, а также необходимость государственной поддержки отраслевой науки в реформенный период.

Ключевые слова: научное наследие, рождение научной идеи, технические новации, внедрение в производство.

Без малого два столетия «Лесной журнал» исполняет историческую роль особого научного органа, ведущего лесную отрасль по пути научно-технического развития. Все значимые новации в лесохозяйственном и лесопромышленном производстве, каждая из которых обеспечивала очередной этап развития лесного комплекса, заранее, за несколько лет, а то и десятилетий до внедрения в практику, предвосхищались на страницах журнала научными идеями. Рождение продуктивных идей – особый процесс. Иногда они появлялись в результате творческого поиска авторов публикаций и проверялись на перспективность в ходе научных дискуссий. Иногда зерна новаций были почерпнуты из богатой мировой практики и адаптированы к конкретным российским условиям. И в том, и в другом случае «Лесной журнал» принимал тему и выносил ее на суд научного сообщества, выступая в роли колыбели будущей производственной новации. Далее шел долгий путь научного поиска места задуманного усовершенствования в производстве, его экономического обоснования, исследования новых процессов, разработки экспериментальных технологий, создания опытных образцов, их апробирования и внедрения в производство. Иногда такой путь растягивался на десятилетия.

В отличие от академических изданий, аккумулирующих фундаментальные, базовые знания, накапливаемые, если так можно выразиться, про запас, «Лесной журнал» является мостом от науки к практике.

Примечательно, что на первом этапе «Лесной журнал» наполнялся, кроме статей маститых ученых, публикациями рядовых лесничих, лесоустро-

ителей и практиков лесного дела. При этом было много сообщений из нашего северного края. Эти добровольные корреспонденты писали о проблемах и нуждах северного лесного хозяйства, о своих наблюдениях, удачных находках и решениях производственных проблем, о возможностях улучшения лесов путем применения передового опыта. Среди них известные, а также и забытые, но достойные памяти северные лесничие и таксаторы: А.А. Битрих, Н.А. Граков, И.И. Гуторович, К.И. Егоров, А. Кириллов, М.Е. Китаев, В.М. Ляхович, С.Г. Нат, П.П. Серебренников, А.С. Рожков, В. Соколовский, М.Д. Успенский, Э.И. Шабак, Ф.Н. Флоровский, Л.И. Яшнов.

В то время среди лесных специалистов не было строгого разграничения на ученых и практиков. Многие лесничие одновременно с производственной деятельностью занимались научными исследованиями, поддерживали тесную связь со своими бывшими педагогами. Нередко таких лесничих приглашали на профессорские должности в учебные заведения или, наоборот, состоявшие ученые уезжали в глубинку и продолжали свои исследования в лесничествах. Яркий пример тому – С.В. Алексеев, доктор сельскохозяйственных наук, лесничий Северного опытного лесничества, отдавший своему детищу всю свою трудовую жизнь (с 1912 г. по 1957 г.). Он первый поднял тему лесовосстановления в местах сплошных рубок, которые революционным путем пришли в таежные леса. Его первые лесокультурные опыты в 1929–1933 гг. послужили научной основой для массового искусственного облесения вырубок, начавшегося в 60-х гг. прошлого века.

Характерной чертой «Лесного журнала» дореволюционного периода были публикации отчетов о заграничных поездках и стажировках лесных специалистов, что делало доступным передовой мировой опыт. Назовем лишь ряд публикаций: Н. Шафранов «Венская всемирная выставка в лесохозяйственном отношении» (1873 г., вып. 5 и 6); П. Жудра «Заграничные впечатления русского лесничего» (1885 г., вып. 9–11); Ф. Арнольд «Наши учителя – Гартиг, Кота, Гундесгаген, Пфейль и Кениг» (1885 г., вып. 7 и 8); В. Гомилевский «О культурных манипуляциях в Баварском Спессарде (путевая заметка)» (1875 г., вып. 2); А. Рожков «Из лесов Швеции» (1910 г., вып. 8 и 9); барон Вреде «Очерк положения казенного и частного лесного хозяйства в Великом княжестве Финляндском» (1888 г., вып. 5).

В последней из упомянутых работ рассказывается о финском феномене – развитии мировой лесной державы в одной из отсталых окраин Российской империи. Там начали с принятия в 1851 г. Положения о лесах, которым около половины финских лесов, не разделенных по лесовладениям, отчуждались в казну. Потом инициаторы финских лесных реформ пригласили на консультацию саксонского обер-форстмейстера, директора Тарандской академии барона Эдмунда фон-Берга. С помощью именитого консультанта они взяли из классического германского лесоводства (с учетом передового российского опыта) самые нужные рациональные зерна: принципы пространственной организации территории, методы таксации, приемы искусственного

выращивания лесов, систему рубок ухода и окончательных рубок, в последующем усовершенствовав их применительно к своим условиям. Далее они создали Государственное лесное управление с территориальными органами, разработали инструкцию по организации правильного лесного хозяйства (1859 г.), учредили корпус таксаторов, провели инвентаризацию лесных запасов, отработали технологию лесного планирования, наладили производство лесных семян, создали сеть лесных питомников, стимулировали и организовали широкомасштабные лесокультурные работы. Одновременно были разработаны система преференций для развития лесной промышленности и программы дорожного строительства. Бережно сохраняя многоукладность лесных отношений, финские конструкторы подобрали оригинальную форму общинного (кооперативного) лесоуправления для частных лесов мелких собственников. Это позволило не дробить общинные леса на мелкие полоски индивидуальных наделов, а вести хозяйство коллективно в достаточно обширных границах. Для помощи в организации лесного хозяйства был создан штат государственных чиновников – лесных инструкторов (не инспекторов!).

Главным в начальной финской лесной политике было то, что идея сделать ставку на лес в деле поднятия благосостояния страны была возведена в статус национальной объединяющей идеи, определившей глубинный смысл понятия о лесе, как о неистощимом источнике богатства и общенациональном достоянии. Благодаря этому в финском обществе развивалось заботливое благодарное, даже трепетное отношение к лесам, не зависимо от форм их собственности, а финский лесной комплекс стал лучшим мировым образцом. Как не хватает сейчас в России такого продуманного подхода в деле лесных реформ!

Когда на первом Лесном съезде в 1872 г. в Москве были обозначены в качестве приоритетных вопросы лесовозобновления российских лесов, авторы «Лесного журнала» откликнулись рядом публикаций: П. Жудра «Вопросы дня – Облесение вырубок» (1875 г., вып. 1); Н. Шафранов «К вопросу о том, какой тип семяносушен наиболее применим в России при современных условиях» (1875 г., вып. 2); Ф. Тюрмер «Из практики лесоразведения в Поречьском имении графа Уварова» (1873 г., вып. 1, 3) и «О важности искусственного лесовращения» (1883 г., вып. 1). Спустя полвека С.В. Алексеев в Северном опытном лесничестве использовал это бесценное наследие в своих первых на Севере производственных лесокультурных опытах. Сейчас, через 100 с лишним лет, когда лесокультурное производство в результате лесных реформ загублено до крайней степени, очень было бы полезно руководителям лесного сектора и практикам обратиться к этим первоисточникам.

Плодотворная деятельность «Лесного журнала» была прервана революционными событиями. В 1918 г. журнал был закрыт.

Наука не может быть вне политики, что подтверждает длительный (с 1918 г. по 1957 г.) перерыв в издании «Лесного журнала». Это трагический период и для лесной науки, и для лесного хозяйства, и для всего сообщества лесоводов, ученых и практиков. Он характеризуется разгромом лесоводствен-

ных устоев лесного дела в стране, объявлением их «чуждой идеологией», политической травлей корифеев, разрушительным демонтажем административной структуры лесного хозяйства, репрессиями по отношению к рядовым лесоводам. Российскими лесами бездумно и расточительно расплачивались за индустриализацию и милитаризацию страны. Лишь в конце 40-х гг. последовательные и выдающиеся ученые, защищенные своими академическими званиями, смогли стать серьезными оппонентами и убедить политическое руководство страны в необходимости смены курса. Благодаря своему высочайшему интеллекту, широкому мировоззрению подчас только они видят стратегические промахи, не боятся публично заявить о них, умеют подсказать нужное решение.

Их победа была ознаменована Постановлением Совета министров СССР от 4 апреля 1947 г. о создании союзно-республиканского Министерства лесного хозяйства СССР и передачи в его ведение всех лесов страны. Хотя в последующем было много реорганизаций и административных реформ, но приоритет единого профессионального руководства лесным сектором государства с тех пор сохранялся неизменно.

Под крылом Министерства стали возрождаться лесные институты, лесное законодательство, лесоустройство, государственная лесная охрана, образование, наука. Только тогда появились условия и для возрождения «Лесного журнала». Наверно, этого момента с нетерпением ждал наш земляк, академик ВАСХНИЛ Иван Степанович Мелехов. По его настоятельному ходатайству и при поддержке научной общественности под своим историческим названием журнал был утвержден приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР № 787 от 31 июля 1957 г. как один из журналов серии «Известия высших учебных заведений».

Журнал быстро завоевал популярность. В нем охотно публиковались ведущие ученые страны. После длительного перерыва на страницах журнала в 1958 г. увидели свет работы В.В. Антанайтиса, А.В. Вагина, И.В. Воронина, С.А. Гинсерука, О.О. Герница, М.Л. Дворецкого, В.К. Захарова, М.М. Михайлова, Н.А. Моисеева, И.М. Науменко, В.И. Перехода, В.Н. Правдина, Г.П. Санникова, Р.Г. Синельщикова, Э.Н. Фалалеева, Н.Г. Харина, в 1959 г. – К.Е. Никитина, в 1960 г. – В.В. Огиевского, И.В. Семечкина, В.Л. Джиковича, А.Я. Жукова, В.М. Иванюты, Е.П. Проказина, В.С. Чуенкова, Ф.П. Моисеенко и др. Региональное научное сообщество почитало за честь разместить на его страницах свои научные сообщения.

Сейчас «Лесной журнал», как и раньше, не закрыт для практиков, но его требования к публикациям в части научных стандартов высоки. Если сам университет по праву называют кузницей кадров для лесного цеха страны, то «Лесной журнал» можно назвать наковальной для выковывания перспективных научных идей, предназначенных для внедрения в производство. Можно отметить, что с момента последнего обновления журнала (1957 г.) на его страницах прошли предварительное опробование и научную оценку практи-

чески все новшества лесного сектора, которые обеспечивали научно-технический прогресс отрасли. Это и передовые методы агротехники в крупных лесопитомниках, и производство лесных культур на вырубках и гарях, и новые способы строительства лесовозных дорог, и новые системы рубок, и пионерное производство деревоклееных изделий, и новые технологии в лесопилении и целлюлозно-бумажном производстве. Из десятков и сотен больших и малых публикаций журнала сложился весомый интеллектуальный потенциал отрасли, определились основные направления научно-технического прогресса.

В 50–60-х гг. «Лесной журнал» публиковал много информации о научных исследованиях в области механизации лесосечных работ и усовершенствования лесовозного транспорта. Над этими вопросами трудились ученые Архангельского лесотехнического института (АЛТИ) и др. научных учреждений: З.Б. Васильев, Н.С. Дроздов, Л.В. Коротяев, Г.М. Васильев, А.Г. Воробьев, А.М. Гольдберг, М.М. Корунов, Г.А. Манухин, М.М. Кочнев, М.И. Скрипов, Л.Н. Савин, Ф.И. Коперин. Позднее в эту работу включились их последователи и ученики: В.Я. Харитонов, А.А. Митрофанов, Т.А. Гурьев, В.Л. Рымашевский, В.В. Щелкунов и др. Это были прикладные исследования, которые в кратчайшие сроки воплощались в технические решения, новые технологические приемы, изобретения, опытные образцы новых машин и механизмов. В итоге росла эффективность производства. Например, в конце 50-х – начале 60-х гг. ряд публикаций были посвящены научным основам механизации обрубki сучьев – наиболее трудной лесозаготовительной операции (С. Йонайтис, А.В. Рогозин, М.Я. Гурьянов, В.Г. Нестеренко, П.А. Новиков). Благодаря этим исследованиям уже в 70-х гг. в лесосеки в массовом порядке стали поступать сучкорезные механизмы, а в 80-х гг. самая тяжелая и неблагоприятная профессия сучкоруба практически ушла в прошлое.

Развитию лесохозяйственного производства и управлению лесами способствовали научные исследования в области лесоводства. Это подтверждают публикации ученых-лесоводов старшего поколения: И.С. Мелехова, П.Н. Львова, В.И. Левина, Ф.Б. Орлова, Б.Б. Лебле, П.И. Войчала, О.А. Неволлина, И.И. Гусева, Л.Ф. Ипатова, П.М. Малаховца, А.И. Барабина, В.Ф. Цветкова, Г.А. Чибисова, Н.Н. Соколова и их учеников: А.А. Бахтина, Н.А. Бабича, П.А. Феклистова, Е.Н. Наквасиной, В.В. Петрика и др.

Также важным двигателем прогресса в сфере деревообработки были исследования авторов «Лесного журнала». Примерно 10 лет проходило от момента первых публикаций о теории резания древесины, оригинальных принципах распила, принципиально иных конструкциях лесопильного и сушильного оборудования и до внедрения их на деревообрабатывающих заводах северного региона. Благодаря этому продукция отечественного лесопиления сохраняла сильные позиции на международном рынке. Это можно проследить, анализируя публикации Ю.М. Стахиева, В.Г. Турышева, Ю.М. Варакина, А.М. Копейкина, В.И. Мелехова и др.

В первые годы после возрождения «Лесного журнала» появились публикации по склеиванию древесины: Г. Далоча «О прочности склеивания древесины в зависимости от взаимного расположения волокон в склеиваемых поверхностях» (1958 г., № 6); Н.А. Гоюгаров «О подготовке поверхности древесины к склеиванию» (1960 г., № 4); В.М. Хрулев «О прочности клеевых соединений» (1962 г., № 5). У этого новшества оказался более долгий путь в производство, но он активно сопровождался научными исследованиями А.М. Копейкина, А.Э. Пиира, В.Г. Турушева, Е.Д. Гельфанда, С.И. Рощиной, В.В. Лукина, Б.В. Лабудина, В.И. Мелехова – авторов журнала. Лишь в 80-х гг. началось опытно-промышленное производство деревоклеенных конструкций на ЭПЗ «Красный Октябрь». К сожалению, заводу не суждено было пережить годы перестройки, но примерно через десятилетие клееная древесина вернулась из-за рубежа, но с несомненным отзвуком отечественных разработок. Сейчас это направление одно из приоритетных в области глубокой переработки древесины.

Не быстро происходило и научное обоснование массового производства древесностружечных (ДСП) и древесноволокнистых плит (ДВП). Н.В. Никитин (1959 г., № 6) сообщил об итогах Всесоюзной конференции по производству и применению ДСП и ДВП. Потом последовали публикации о разработке технологий подготовки сырья и прессования, создании опытных образцов оборудования, сырьевом обеспечении и других вопросах нового производства (Ф.Н. Коперин, Ю.В. Адо и др.). Итогом этого научного направления стало строительство цехов по производству ДСП и ДВП на крупных лесопромышленных предприятиях региона.

Истоки другого актуального в наши дни новшества, биоэнергетики, также можно обнаружить в архивах «Лесного журнала»: А.Н. Минин «Экономическая целесообразность производства брикетов из измельченных древесных отходов» (1958 г., № 5), Н.В. Никитин «Энергохимическое использование древесных отходов на предприятиях Архангельского совнархоза» (1959 г., № 2). Срок научного «созревания» этой производственной новации (и не только в отечественных научных кругах), на протяжении которого она сопровождалась и другими публикациями, составил около 40 лет.

Сегодняшние проблемы лесного сектора и его функционирование в рыночных условиях также предвосхищались на страницах журнала. В этой связи можно упомянуть следующие работы: Г.А. Харитонов «Будущие социалистические ландшафты лесостепи и необходимая в них лесистость» (1972 г., № 6); Т.С. Лобовиков, Л.Н. Смирнова «О методическом подходе к проблеме моделирования и оптимизации процессов развития лесных предприятий», В.М. Иванюта «К проблеме экономической оценки лесных площадей» (1972 г., № 1); С.В. Починков «Об экономической сущности капиталовложений в строительство лесовозных дорог» (1972 г., № 2); В.М. Кожин «Экономические предпосылки пересмотра цен на лесопродукцию в 1972–1973 гг.» (1972 г., № 5); С.В. Мизарас «Себестоимость выращивания древесины в добровольно-выборочном хозяйстве» (1972 г., № 5). К сожалению, предостережения ученых не были услышаны в руководящих кругах. Политическое решение о переходе производства на рыночные условия в 90-х гг. имело неожиданный и революционный характер. Это потребовало срочной научной поддержки,

которую пришлось осуществлять параллельно с политическими процессами. В этом отношении очень важными оказались публикации ученых-экономистов: Е.С. Романова, Н.А. Моисеева, А.П. Петрова, В.Н. Петрова, А.В. Пластинина, М.Д. Каргополова.

Серьезным подспорьем в преодолении кризисных явлений переходного периода, особенно при потере актуальной информации о лесах из-за неудачного реформирования системы лесоустройства, являются новые научные инструменты. К ним относятся компьютерное моделирование процессов и явлений, методы биоиндикации глобальных и локальных природных явлений, дистанционное зондирование земной поверхности, в том числе из космоса, автоматизированные системы управления базами данных и геоинформационные системы, программные средства интеллектуального анализа данных, программно-аппаратные комплексы. В этом отношении можно отметить работы А.Т. Гурьева с соавторами по автоматизации лесоучетных работ и тематическому дешифрированию космических снимков, которые могут служить научной основой формирования нового лесоустройства. С ними созвучны работы И.И. Иванкина, М.Д. Каргополова, С.В. Третьякова и др.

Исторический анализ публикаций «Лесного журнала» еще раз показал, что наука является непременным условием технического прогресса. Без нее невозможно устойчивое развитие производства, особенно в современных рыночных условиях. Необходимо отметить, что и наука в этот период подвергается серьезным рискам потери своего места в общественно-политическом процессе. Как производство требует научной поддержки, так и наука требует политической опеки.

Не только в поддержке технического прогресса состоит предназначение науки. Как уже упоминалось, наука не может быть вне политики. В строках и между строк каждой публикации сквозит тревога за русский лес. Многие авторы журнала отмечают негативные явления, формулируют рекомендации по их преодолению. Может быть в большинстве своем они оказываются не услышанными органами власти, но благодаря таким печатным органам, как «Лесной журнал», они суммируются в звучный голос общественности. В этом и состоит главное предназначение сегодняшнего «Лесного журнала».

D.V. Trubin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

The History of Formation of the Scientific Heritage of “Forest Journal” and its Role in the Development of the Forest Sector

The article provides a historical analysis of formation of the scientific heritage of “Forest Journal” and assessment of its role in the development of the forest sector. Some scientific ideas are traced from their origination and long-term development to putting into practice. The necessity of systematic study of the scientific heritage of “Forest Journal” is substantiated, as well as of its structuring and adaptation to modern research conditions. In addition, the paper proves the need for government support of specialized science in time of reforms.

Keywords: scientific heritage, emergence of scientific ideas, technical innovations, introduction.